

Гу Чжижоу первой опустилась на стул, вслед за ней присела и Линь Янь.

Се Ичжи застыл в неловкости: в комнате всего два посадочных места. Скрестив руки на груди и мысленно чертыхнувшись, он обратился к хозяйке комнаты:

— Госпожа Гу, а где же место для меня?

— Господин Се, вы ведь не станете отбирать стулья у двух дам, правда? — Гу Чжижоу приподняла бровь, и в её улыбке проскользнула насмешка.

Се Ичжи скривился, словно проглотил что-то неприятное.

Свинья ты, Гу, жить надоело? Еще и строишь из себя невинность прямо у меня на глазах.

Но, помня о присутствии Линь Янь, он сдержался.

— В таком случае, госпожа Чжижоу, вы ведь проявите снисходительность к больному человеку, который не может долго стоять? — Се Ичжи приложил руку ко лбу и притворно слабо проговорил.

Гу Чжижоу едва не закатила глаза от его притворства, но, заметив Линь Янь, решила проигнорировать этот спектакль и сразу перейти к делу:

— Сегодня утром, как только мы вошли в игровую, нас с Мяомяо разделило.

Се Ичжи поджал губы и продолжил:

— У меня то же самое. Я подождал вас несколько минут, а потом понял, что что-то не так.

Линь Янь подавила желание продолжить наблюдать за этой сценой и невозмутимо спросила:

— Комнаты, в которых вы с господином Се побывали, наверняка отличались от моей?

После десятиминутного разговора троица разошлась по своим комнатам.

Линь Янь сидела на кровати, погруженная в раздумья. Она прокручивала в голове слова Гу Чжижоу и Се Ичжи, стараясь выделить главное.

Се Ичжи, войдя в комнату, почувствовал движение. Точнее, двигалась не комната, а всё пространство вокруг него. Он оказался в игрушечном поезде, а те три солдатики-куклы находились в первом вагоне. По пути ему попадались мелкие деревянные человечки, которые пытались проявлять враждебность, но, по его словам, они были настолько короткими, что даже не доставали до его колен. Никакой реальной опасности. Настоящий сказочный поезд.

У Гу Чжижоу всё было еще проще. Она попала в лес, населенный милыми зверушками. Ей

нужно было пройти три элементарных испытания, чтобы получить кукол-солдати́ков.

Значит, мне просто не повезло? — безразлично подумала Линь Янь.

Хотя, возможно, дело в том, что она сама оказалась слишком слаба. Столкнувшись с теми же низкорослыми противниками, она потратила куда больше сил.

Впрочем, неважно.

Линь Янь встала, подошла к столу и извлекла конверт, лежавший под будильником.

На белом конверте красовалась сургучная печать с изображением невероятно реалистичной бабочки. Точь-в-точь как та, с черными крыльями и алыми узорами.

Реакция Е Синь сегодня лишь подтвердила, что с этой печатью что-то не так. А если вспомнить слова Ань Цина о предпочтениях Госпожи, напрашивался вывод: приглашена ли она самой Госпожой? Именно поэтому цветы и бабочки так к ней тянутся? Линь Янь вспомнила вчерашнюю алую бабочку и сегодняшние цветы в оранжевое. Она чувствовала, что их расположение искренне, словно они говорили с ней самой душой.

Она улыбнулась, и этот редкий для неё жест сделал лицо необычайно мягким, словно лед растаял под лучами солнца. Даже Фан Ю, Сюнь Шо и Линь Банься, знавшие её лучше других, редко видели на её лице такую улыбку. Если бы Сюнь Шо сейчас узнала, что причиной тому стали цветы и бабочки, она бы наверняка вздохнула: Ань всегда была куда благосклоннее к природе, чем к людям.

Дорогая, давно не виделись. Я, как хозяйка поместья Чэньси, искренне приглашаю тебя в гости на день рождения моего ребенка. Жду тебя на банкете через семь дней. С нетерпением жду, когда ты поднесешь мне бокал вина.

Линь Янь нахмурилась, перечитывая приглашение. Её тонкий палец замер на словах поднести бокал.

На банкете нужно будет поднести Госпоже бокал вина?

Тем временем Е Синь в своей комнате тоже ломала голову над этими строками. Но у неё на столе лежало два письма: одно из них принадлежало Фан Ю. Е Синь, подозревая неладное с сургучом, выпросила письмо под благовидным предлогом. Сравнив их, она обнаружила, что, кроме печати, тексты идентичны.

Е Синь сложила письмо обратно. Лицо её помрачнело. Если предстоит командное противостояние, то из них с Фан Ю в живых останется только кто-то один.

Надеюсь, в этом Подземелье всё не так...

Ночь сгушалась. Линь Янь погасила свет и приложила ладонь к оконному стеклу, безмолвно

общаясь с бабочкой, что ярко пылала за окном, словно живой огонь.

В этот момент дверь в ванную за её спиной едва заметно приоткрылась.

Призрак женщины в белом с черными провалами глаз выглянул из щели. В её глазах отразилась хрупкая фигурка девушки. Оскалившись, призрак стремительно рванулся вперед, надеясь застать человека врасплох и напугать до смерти.

Но, не долетев до Линь Янь всего на расстояние вытянутой руки, призрак внезапно застыл в угрожающей позе.

Линь Янь нежно улыбнулась бабочке за окном и прошептала:

— Спасибо, Сяо Чи, что помог мне сдержать её. Жаль, что я уже использовала свой Талант сегодня, иначе не пришлось бы тебя беспокоить.

Алая бабочка застенчиво вспорхнула, покружилась в воздухе и вернулась на прежнее место. Она прижалась усиками к холодному стеклу, словно пытаясь коснуться девушки.

Призрак в белом, не в силах пошевелиться, лишь злобно дул щеки, глядя на эту парочку. Надо же, нашла легкую добычу, а оказалась — читер! Да еще и с такими связями: приручила одну из помощниц Госпожи Роз. Краснокрылая Бабочка-Демон, говорят, питается человеческими душами. А вдруг она и её съест? Ой, как страшно, надо скорее вернуться в зеркало!

Как только действие заклинания закончилось, призрак, дрожа, шмыгнул обратно в зеркало. Выходить сегодня на работу? Нет уж, лучше не рисковать. А вдруг та жуткая бабочка всё еще там?

Спустя некоторое время Сяо Чи жестом попросила Линь Янь открыть окно, влетела в комнату и потерлась о её ладонь. Линь Янь опустила взгляд, желая погладить её, но, видя крошечное тельце, не знала, как подступить. В итоге она сдержалась, наблюдая, как бабочка резвится на её коленях. Сяо Чи, понимая, что человеку нужно отдыхать, еще немного посидела рядом, а затем с неохотой вылетела в окно.

Перед уходом она оставила Линь Янь белоснежный кокон — подарок от Госпожи.

Подарок? Линь Янь взяла кокон, вспомнив то жуткое ощущение, будто кто-то заглядывает ей прямо в душу перед ужином. Значит, этот взгляд принадлежал Госпоже?

Она закусила губу и вызвала системное меню.

Динь! Обнаружен кокон Краснокрылой Бабочки-Демона. Желаете заключить контракт?

Это временный контракт? — мысленно спросила она.

Нет, это постоянный контракт. Он будет действовать до тех пор, пока жив игрок или бабочка.

Линь Янь расслабилась. Что ж, значит, у этой Госпожи есть хоть какая-то совесть.

— Кровь.

Линь Янь зашла в ванную, бросив хмурый взгляд на призрак в зеркале. Она вызвала Кинжал Элиса и уколола палец. Выдавлив каплю крови на кокон, она стала ждать.

Призрак в зеркале наблюдал за её действиями:

— ...

О мамочки! Это не та жертва, которую я могу напугать! У неё в руках то кокон Бабочки-Демона, то проклятый кинжал. Даже без бабочки этот кинжал может уничтожить меня в один миг.

Линь Янь не обращала внимания на дрожащего призрака. Она смотрела на прогресс контракта в системном меню — полоска сдвинулась лишь на крошечный миллиметр. Значит, крови мало.

Она поморщилась и полоснула кинжалом по ладони. Кровь обильно потекла на белый кокон, который жадно впитывал её, постепенно окрашиваясь в алый цвет.

Лишь когда бабочка напилась вдоволь, контракт был завершён. Линь Янь, из последних сил перевязав руку, рухнула на кровать.

В ту ночь она спала как убитая. Хорошо это было или плохо — кто знает?

<http://bllate.org/book/20717/2072336>